

Происшествие в Павильоне Любования Луной наделало немало шума, но в конце концов его удалось замять, распространив слух, будто то было благоприятное знамение. Однако весть о том, что Наложница Нин получила суровый выговор от Вдовствующей императрицы и была заточена в своём дворце, а Шестой принц временно оставлен во Дворце Цынин, всё же широко разнеслась среди дворцовых слуг. Наложница Нин обычно держалась приветливо и пользовалась доброй славой, поэтому никто и подумать не мог, что она окажется столь нерадива по отношению к собственному сыну и навлечёт на себя гнев Вдовствующей императрицы.

Люди во дворце сменяли друг друга; последние два дня во Дворце Цынин выдались суматошными — сначала из-за происшествия в Павильоне Любования Луной, а затем из-за Шестого принца.

Шестой принц тяжело заболел. Императорский лекарь наблюдал за ним два дня подряд, прежде чем сумел сбить жар. Принц был юн и хрупок, и лихорадка едва не истощила его.

— Неужели Шестой принц и вправду так болен?

— Именно так — он потерял сознание на месте и даже умолял за Наложницу Нин... А она и не заметила, что губы принца побелели от жара.

Снаружи Дворца Цынин слуги то и дело бросали косые взгляды на служанку, одиноко ожидавшую у входа, и перешёптывались между собой.

Би Чжу, заметив устремлённые на неё взгляды, неловко улыбнулась, но продолжала ждать. Наложница Нин, заточённая во Дворце Вэйян и не имевшая возможности выйти, послала её разыскать Шестого принца. После того как весть о дурном знамении достигла семьи Нин, Наложница осознала, что её действия во Дворце Цынин были неподобающими. К счастью, Шестой принц всегда был лёгок в управлении; стоило лишь уговорить его вернуться, и слухи, расплзавшиеся по дворцу, рассеялись бы сами собой.

— Госпожа Юй, Шестой принц уже проснулся?

— Би Чжу поспешила вперёд, увидев, как из Дворца Цынин вышла женщина-чиновница.

Госпожа Юй окинула Би Чжу оценивающим взглядом.

— Пока возвращайтесь. В ближайшие несколько дней Шестой принц будет восстанавливать силы во Дворце Цынин.

Би Чжу, прождавшая полдня лишь для того, чтобы увидеть хоть кого-нибудь, попыталась

сказать ещё несколько слов, но госпожа Юй уже удалилась.

Не сумев повидать Шестого принца, ей ничего не оставалось, как вернуться и доложить Наложнице Нин. Вернувшись во Дворец Вэйян, она увидела дворцовых слуг, получивших от Наложницы малое наказание и стоявших на коленях снаружи. Эти люди не только действовали самовольно, без разрешения, но и не сумели остановить Шестого принца, когда тот отправился к Вдовствующей императрице, и неумело передали послание семье Нин. Если бы не обычное «добросердечие» Наложницы, с этими никчёмными негодяями давно бы уже разобрались.

Би Чжу с холодным лицом смотрела, как они молили о пощаде, и взгляд её упал на молодого евнуха, стоявшего на коленях неподалёку. Она помнила этого человека — в последнее время он выполнял её поручения, приносил лекарства и делал множество других одолжений.

— Сун Ань, подойди сюда.

Стоявший на коленях молодой евнух тихо отозвался:

— Старшая сестра Би Чжу.

Настроение Би Чжу слегка улучшилось. Этот молодой евнух обычно казался недалёким, но был хорош в речах.

— Наложница в дурном расположении духа. Ступай на малую кухню и приготовь успокаивающий чай.

Сун Ань не сказал больше ни слова и быстро отправился выполнять поручение.

Во Дворце Вэйян царила мёртвая тишина. В главном зале Наложница Нин сидела с обеспокоенным лицом. Увидев, что Би Чжу вернулась с пустыми руками, она посмотрела ей за спину, но других слуг не увидела.

— Где он?

Би Чжу могла лишь ответить, что Дворец Цынин оставил Шестого принца на краткое пребывание и что пока он не может вернуться.

— Шестой принц всё ещё болен; Вдовствующая императрица, вероятно, не придавала этому большого значения. В прошлом, когда другие принцы болели, она тоже проявляла заботу. Я разузнала — только императорский лекарь приходил и уходил. Никаких иных необычных признаков во Дворце Цынин нет. Вдовствующая императрица ничего не узнает.

Лицо Наложницы Нин помрачнело. Эти несколько дней заточения да ещё слухи, которые до

неё доходили, лишили её покоя.

Она тщательно расследовала, кто стоял за происшествием в Павильоне Любования Луной, но первоочередной задачей было уладить отношения с Вдовствующей императрицей.

Би Чжу уже собиралась сказать несколько утешительных слов, как вдруг вбежал дворцовый слуга и доложил: благодаря успешной организации праздника в Павильоне Любования Луной Вдовствующая императрица осталась весьма довольна и пожаловала дары наложницам и супругам гарема.

— А дары?

— спросила Би Чжу.

Дворцовый слуга, запинаясь, произнёс:

— Дворец Вэйян ничего не получил.

— Что ты сказала?!

— воскликнула Би Чжу.

Как это Дворец Вэйян остался без даров?!

Вдовствующая императрица пожаловала дары всем наложницам и супругам, даже нескольким младшим наложницам, которые лишь изредка появлялись перед ней, но во Дворец Вэйян даров не прислали.

Наложница Нин всегда поддерживала репутацию непритязательной, и без её приказа слуги не осмеливались выходить и расспрашивать.

— Евнух, доставлявший указ Вдовствующей императрицы, во Дворец Вэйян не приходил, — добавил слуга.

Би Чжу инстинктивно посмотрела на свою госпожу.

Услышав это, Наложница Нин едва не потеряла самообладание — чуть не разбила чайную чашку в руке и случайно опрокинула только что поданный успокаивающий чай.

Сун Ань, принёсший чай, едва избежал ожога и быстро опустился на колени, храня молчание.

— Чего стоишь? Убери!

— отчитала Би Чжу, осторожно проверяя, не обожглась ли Наложница Нин горячим чаем.

Сун Ань опустил голову, скрывая обиду, и собрал осколки с пола.

Ведь Шестой принц действовал ради блага Наложницы Нин, но в её глазах принцу, казалось, вовсе не было места.

На поверхности Наложница Нин выказывала беспокойство о здоровье принца, но Сун Ань, который лично ухаживал за ним много дней, слишком хорошо всё понимал. Сначала в лекарство что-то подмешали, а потом принцу несколько дней не давали общаться с другими. Если бы Наложница действительно заботилась о сыне, она не навещала бы его лишь раз в несколько дней.

В глазах Наложницы принц весил меньше, чем дары или её образ перед Вдовствующей императрицей.

* * *

Во Дворце Цынин было тихо. Ин Фушэн медленно приходил в сознание.

В воздухе витал аромат сандалового дерева, и тепло проникало до самых костей.

Его тусклый взгляд постепенно прояснился, и через мгновение мысли вернулись. Он оглядел незнакомые внутренние покои опочивальни.

Взгляд остановился на двух больших, заметно поставленных нанмуских сундуках в углу.

Внезапно из покоев донёсся голос.

Ин Фушэн перевёл взгляд.

— Ваше Высочество проснулись, — кто-то отодвинул занавесь и вошёл, следом за ним две дворцовые служанки.

Приблизилась старшая дворцовая матрона.

Он быстро узнал её.

Госпожа Юй, женщина-чиновница Дворца Цынин, которая служила Вдовствующей императрице много лет и ведала всеми делами дворца от её имени.

Заметив лёгкое замешательство Шестого принца в незнакомой обстановке, госпожа Юй заговорила:

— Наложница Нин заточена в качестве малого наказания от Вдовствующей императрицы. Вашему Высочеству не о чем беспокоиться; сосредоточьтесь на выздоровлении.

Принцам редко доводилось останавливаться во Дворце Цынин. Вдовствующая императрица не любила держать при себе людей, и единственным принцем, который когда-либо останавливался здесь ненадолго, был Наследный принц.

Дворец не подготовил многого; этот боковой зал, по-видимому, был обустроен наспех.

Услышав это, Ин Фушэн хотел позвать Сун Аня, но остановился, не успев произнести ни слова. Он заметил оценивающий взгляд госпожи Юй и подумал о множестве глаз, наблюдавших за Дворцом Вэйян после происшествия с Наложницей Нин. В этот миг он не мог выдавать слишком большую заботу о Сун Ане.

Императорский лекарь провёл осмотр, и госпожа Юй не задержалась надолго. Передав своё сообщение, она удалилась.

Взгляд Ин Фушэна упал на далёкие нанмуские сундуки. Служанка заметила и подсказала:

— Ваше Высочество, это дары от Вдовствующей императрицы.

— Дары?

— Ин Фушэн был несколько удивлён. Когда он увидел среди них несколько книг, казавшихся неуместными среди прочих подарков, ему пришло в голову, что их, вероятно, добавили позже.

Он выглянул в окно; госпожа Юй уже ушла далеко.

Все дары были ценными предметами. Один сундук стоял полуоткрытым, и Ин Фушэн заметил лишь несколько выставленных вещей, которые явно были дорогими.

Прежде чем он успел подумать дальше, тишину нарушили: снаружи внезапно стало оживлённо.

Смутно он уловил проблеск фигуры в ярких одеждах, прошедшей мимо, — это был Наследный

принц, который ежедневно приходил засвидетельствовать почтение Вдовствующей императрице.

Ин Фушэн ненадолго задумался, затем с помощью дворцового слуги встал прямо. Несмотря на болезнь, он сказал:

— Помогите мне одеться. Я пробыл здесь несколько дней и получил дары Вдовствующей императрицы. Мне следует пойти и засвидетельствовать почтение бабушке.

Сегодня во Дворце Цынин было оживлённое обычного. Едва выйдя из главного зала, он почувствовал иную атмосферу.

Ин Фушэн поднял взгляд к высотам вверх. Воздух был холодным и колючим, словно стужа проникала в лёгкие. Но он глубоко вздохнул, и взгляд его упал на заснеженную дорожку, отмеченную следами.

Пустынная дворцовая дорожка из его прошлой жизни теперь была покрыта тающим свежим снегом. Зрение на мгновение затуманилось. Ин Фушэн стоял неподвижно, медленно выпуская дыхание, чувствуя себя так, словно родился заново.

Он спокойно вышел наружу.

Вскоре он издалека увидел мишени для стрельбы из лука, установленные во Дворце Цынин. Здесь была небольшая площадка для боевых искусств, полностью оснащённая оружием и тренировочным помостом. Великая Юань ценила боевые искусства, и Вдовствующая императрица, происходившая из семьи военачальников, могла легко поднимать оружие весом более десяти цзиней.

Обойдя тренировочный помост бокового зала и пройдя дальше, он достиг главного зала Дворца Цынин. Первое, что он увидел, были несколько картин с изображением скачущих коней. Ин Фушэн отвёл насторожённый взгляд и последовал к источнику звука. Там собралось несколько человек; дворцовые слуги освободили пространство, и несколько человек стояли за перилами тренировочного помоста. Наследный принц, одетый в парчу, отороченную лисьим мехом, стоял рядом с Вдовствующей императрицей, болтая и смеясь, создавая оживлённую картину.

Кроме них, был ещё один человек.

Юный принц, закутанный в великолепные одежды, был окружён двумя дворцовыми слугами. Издалека он походил на павлина, что вьётся вокруг Вдовствующей императрицы.

Подойдя ближе, Ин Фушэн узнал, кто это был, —

Восьмой принц.

Родная мать Восьмого принца, госпожа Чжао, умерла от тяжёлой болезни, когда он был мал, оставив его без матери. Его материнский клан, семья Чжао, занимал заурядное положение при дворе и имел мало поддержки. Император сжалился над ним, поскольку некому было его растить, и позже поручил его Императрице Сюй. Воспитанный подле Императрицы Сюй, Восьмой принц считал её своей матерью. Позже он стал правой рукой Наследного принца, и семья Чжао, стоявшая за ним, также была частью фракции Наследного принца.

В это время Восьмому принцу было всего восемь лет, в возрасте, когда он полагался на благосклонность Императора и был избалован. В памяти Ин Фушэна Восьмой принц на этом этапе был прихвостнем, таскавшимся за Наследным принцем.

Он некоторое время постоял неподвижно. После того как дворцовый слуга доложил о нём, Вдовствующая императрица восторженно встрепенулась. Увидев Ин Фушэна, стоящего снаружи, она поманила его:

— Почему Сяо Лю здесь?

При этих словах оба принца разом повернулись к нему.

Наследный принц держался тепло и непринуждённо, а Восьмой принц оглядел его с головы до ног, с пристальным вниманием во взгляде.

Ин Фушэн не раз сталкивался с такими оценивающими взглядами. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, чего ждать: в детстве — это было неприятие со стороны братьев; в юности — холодность и отвращение старших; позже — выговоры Императора и то, как дворцовые слуги в холодном дворце пинали его, когда он уже лежал.

Не обращая внимания на изучающие взгляды принцев, он прошёл прямо вперёд и увидел посреди собравшихся стойку для приручения птиц.

На стойке сидел балобан, и Вдовствующая императрица держала коробку с едой, собираясь покормить его.

— Внук пришёл засвидетельствовать почтение бабушке, — произнёс он, поклонившись и отдав честь.

Вдовствующая императрица махнула рукой, бросила на него рассеянный взгляд и кивнула, по-прежнему занятая мыслями о балобане.

Наследный принц кивнул Ин Фушэну в знак приветствия. Одетый в изысканные одежды, с румяным лицом, он, несмотря на юный возраст, держался с необычайной выправкой и воодушевлением.

Он спросил с улыбкой:

— Как здоровье Шестого брата? На днях я видел, как ты упал в обморок, и был весьма обеспокоен.

Ин Фушэн опустил ресницы, пряча мрак в глазах, и сдержанно ответил:

— Благодарю, царственный брат, за заботу. Мне уже намного лучше.

Едва они закончили говорить, со стороны послышалось какое-то оживление.

— Давай же, Сяоцин, пошевеливайся, — Вдовствующая императрица подбадривала свою любимицу.

Ин Фушэн посмотрел в сторону звука и увидел балобана, застывшего со сложенными крыльями. Он понял ситуацию.

Вдовствующая императрица относилась ко всем своим венценосным внукам одинаково равно; её нрав было трудно разгадать. Даже приход Наследного принца и Восьмого принца не менял дела. Пожалуй, единственной её заметной страстью были любимые питомцы.

Вдовствующая императрица питала слабость к хищным птицам. Маленький балобан перед ней был одним из её любимцев. Из-за необычного голубоватого узора на оперении его называли Сяоцин. Из-за врождённого дефекта он не вырос большим и был меньше других балобанов. Вдовствующая императрица растила его с птенца, баловала, он часто летал неподалёку от дворца Цынин и отличался своенравным характером.

Но сегодня птица была вялой.

Восьмой принц взглянул на едва двигавшегося балобана и пренебрежительно заметил:

— Объелся и ленится.

— Восьмой брат, не дерзи, — мягко пожурил Наследный принц и добавил: — Но Сяоцин и правда не помешало бы закалиться.

С этими словами он попытался едой выманить балобана подвигаться. Великая Юань превыше всего ставила боевые искусства, и Наследный принц, готовясь к будущему, с детства упражнялся на тренировочном помосте. От укротителей он знал несколько приёмов обращения с хищными птицами. Сяоцин обычно слушался его, и, подбадриваемый Наследным принцем, он действительно начал двигаться. Он пролетел несколько кругов в воздухе и съел приманку, брошенную Наследным принцем.

Увидев, что состояние её любимого питомца улучшилось, Вдовствующая императрица протянула руку. Балобан спикировал вниз и устойчиво приземлился на её руку.

— Тренировочный помост пошёл тебе на пользу.

Наследный принц скромно ответил:

— Я знаю лишь основы.

Вдовствующая императрица больше ничего не сказала, но настроение её заметно улучшилось.

Слуги дворца Цынин, похоже, давно привыкли к визитам Наследного принца и Восьмого принца. Сцена единения бабушки и внуков была тёплой и радостной. Наследный принц выступал миротворцем, Восьмой принц рассыпался в любезностях, и после нескольких обменов репликами они оттеснили Ин Фушэна в сторону. Всё внимание сосредоточилось на Наследном принце. Даже сдержанная госпожа Юй из дворца Цынин при виде его оживлялась больше обычного.

Восьмой принц наслаждался всеобщим вниманием. Видя, что Наследный принц не возражает, и зная, что императорская бабушка в эти дни не в духе, он несколько раз бросил приманку, подражая Наследному принцу, чтобы заставить Сяоцина полетать.

Хищная птица взмывала ввысь и пикировала за добычей, её движения были стремительны и непринуждённы, вызывая непрерывные похвалы слуг.

Птица расправила крылья, перемахнула через дворцовую стену, сделала круг и вернулась.

Ин Фушэн поднял глаза и невольно задержал взгляд на соколе, свободно расправившем крылья. Он тихо стоял и наблюдал.

Когда балобан приземлился, золото с инкрустированными самоцветами на его лапах засверкало, являя картину богатства и роскоши.

«Разодетый в пух и прах», — подумал Ин Фушэн.

Беседуя с остальными, Наследный принц несколько раз бросал взгляды на Ин Фушэна. По сравнению с его красноречием в зале несколько дней назад, теперь присутствие Ин Фушэна было едва заметным. Он пришёл лишь засвидетельствовать почтение и, пока молчал, казался невидимкой в толпе.

— Старший брат Наследный принц, на что ты смотришь?

— спросил Восьмой принц.

— Ни на что. Просто смотрю на Шестого брата: он, кажется, не слишком бодр, — тихо усмехнулся Наследный принц и добавил: — По сравнению с тем, что было несколько дней назад, разница есть.

С этими словами Ин Фушэн оказался в центре внимания.

Балобан Сяоцин приземлился и снова застыл. Глядя на неподвижно стоявшего Ин Фушэна, Восьмой принц вспомнил недавние дворцовые слухи. Говорили, что во время происшествия в Павильоне Любования Луной его шестой императорский брат привлёк к себе всё внимание и даже стал причиной того, что Императрица получила выговор от Вдовствующей императрицы,

из-за чего Наследный принц в последние дни был недоволен.

Он никогда не любил этого шестого императорского брата. Тот плохо учился в учебной комнате, часто получал выговоры от Великого наставника, ни с кем не сближался и вечно прятался позади, будто замышлял что-то тёмное.

Вот и сейчас. У Восьмого принца возникла идея. Подбрасывая приманку, он слегка повернулся боком и, улучив момент, когда никто не смотрел, швырнул её в сторону.

Раздался пронзительный крик, и балобан, словно подстёгнутый, внезапно захлопал крыльями и взмыл вверх.

Столкнувшись с неожиданностью, слуги поспешно расступились.

Внезапно сокол залетал беспорядочно, в возбуждении, стремительно пересёк толпу и ринулся к краю.

Ин Фушэн на мгновение замер и увидел, как стремительная тень мелькнула у него перед глазами. Он отступил назад, но, ещё не до конца оправившись от болезни, от резкого движения слегка задохнулся. После того как жар спал, боль во лбу накатывала волнами, и он с трудом удержался на ногах.

Заметив это, Вдовствующая императрица невольно нахмурилась.

Для члена императорской семьи он был слишком хрупок.

В этот момент Восьмой принц закричал:

— Шестой брат, берегись!

Хотя он и выкрикнул «берегись», в его глазах мелькнул недобрый огонёк.

Но в следующий миг произошло то, чего никто не ожидал.

Сокол, перелетев через Шестого принца, неожиданно развернулся и, сложив крылья, приземлился прямо на плечо Ин Фушэна!

Острые глаза птицы уставились на Ин Фушэна.

Головная боль Ин Фушэна слегка отступила. Повернув голову, он встретился с взглядом сокола — острым и насторожённым, оценивающим, не добыча ли он. Пленённый сокол был приручённым диким существом, рождённым с охотничьими инстинктами и чувством территории. Незнакомый запах на его территории заставил бы его принять чужака за врага.

Ему и прежде доводилось держать соколов — ещё в холодном дворце.

Холодный дворец располагался на отшибе, по соседству с Императорским зверинцем, где круглый год обучали и выпускали хищных птиц. Чтобы посылать письма за дворцовые стены, к пустынной границе, тот человек однажды дал ему птенца. Во время обучения соколиной охоте

его руки и даже предплечья были покрыты следами когтей. Днём и ночью, пока он лежал в бреду, единственным существом рядом был голодный сокол, сверливший его взглядом и норовивший впиться в плоть.

Он видал взгляды и посвирепее, не говоря уже об этом соколе, который растолстел настолько, что едва летал.

Взгляд Ин Фушэна скользнул по оперению птицы; её крылья были плотно прижаты к телу — поза самозащиты.

Пока Сяоцин разглядывала его, Ин Фушэн так же неотрывно смотрел на неё.

Когда их взгляды встретились, умная птица, казалось, почуяла что-то во взгляде Ин Фушэна и, будто испугавшись, отпрыгнула на шаг назад, насторожённо следя за ним, но не нападая и не улета.

Стоявшие поблизости слуги, боясь потревожить принца, шагнули вперёд, чтобы забрать сокола.

Ин Фушэн замер, опустил глаза и, задержав взгляд на её крыле, неожиданно произнёс:

— Кажется, она ранена.

Восьмой принц решил, что тот до смерти перепуган, и мысленно усмехнулся: сокол только что охотился — откуда бы ему быть раненым?

Увидев это, Наследный принц бросил взгляд на Восьмого принца и шагнул вперёд:

— Шестой брат, не двигайся. Пусть слуги...

Прежде чем он договорил, Ин Фушэн внезапно протянул руку и осторожно накрыл ладонью сокола у себя на плече. Этот, казалось бы, безрассудный жест напугал всех вокруг. От неожиданности сокол захлопал крыльями и забился, но быстрая рука Ин Фушэна удержала крылья, мгновенно прекратив паническое трепыхание. Постепенно сокол успокоился.

Когда обнаружилась скрытая рана, Наследный принц слегка застыл. Вдовствующая императрица, уже готовая вмешаться, напряглась.

— Скорее позовите укротителя зверей!

Укротитель зверей не заставил себя ждать и немедленно осмотрел птицу. Заметив, что тот невольно хмурится, Вдовствующая императрица сжала сердце:

— Всё серьёзно?

Укротитель зверей покачал головой, и Вдовствующая императрица вздохнула с облегчением.

Через мгновение укротитель зверей встал и сказал:

— Изначально это не было большой проблемой — просто обычная рана от шипа, вероятно, от пролёта сквозь кусты... Но, кажется, она несколько раз сильно расправляла крылья, и теперь всё гораздо серьезнее.

Восьмой принц потрясённо воскликнул:

— Что ты сказал?!

После этих слов тело Наследного принца слегка напряглось, а лицо Вдовствующей императрицы помрачнело.

Для вас старался Команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20149/1994155>